

Участником недавно проходивших в Риге традиционных Брянцевских чтений, посвященных вопросам развития театра для детей и юношества, был Ролан БЫКОВ. Чем живет современный художник; какие проблемы современности волнуют его особенно; почему одной из главных тем его творчества стала тема детства; какие свои замыслы он осуществляет сегодня? — об этом корреспондент «СМ» попросила рассказать известного актера и режиссера.

— Любовь, искусство, детство — и взаимосвязь этой триады. Феномен детства, этой неизведанной страны будущего, невыясненных возможностей человека. Подлинность идеалов. Война и мир. Доброта и жестокость... Вот темы, которые заслуживают, на мой взгляд, самого пристального художнического внимания.

Вижу детей такими, какие они есть — прекрасными и ужасными, добрыми и жестокими, такими античными варварами, в которых намешано все в первоизданной простоте. Ребенок — это кристалл, по нему можно изучать человека в чистом виде. Недаром почти все хорошее послевоенное кино выросло на детской теме. И совершенно не понимаю тех специалистов в области детского искусства, которые и после многих лет работы в этом направлении не ощущают всего величия своего дела, паразитического по масштабам познания — мы изучаем человечество!

Я понимаю, когда люди делятся на детей и взрослых — для медиков, государственных учреждений, в спорте. Но не для художников! Тут должно идти деление не по горизонтали (возраст), а по вертикали — здесь все, что между полюсами добра и зла.

Очень много знаю про мир детства. Знаю и обитателей колоний для несовершеннолетних, и сверхэрудированных мальчиков и девочек в различных клубах. У них, если смотреть в суть, одни беды и проблемы. Которые интересуют меня как мои собственные, которые составляют чувствовать глубочайшую человеческую связь между мной и ними.

Мир устроен так, что взрослый должен оставаться взрослым. Борьба за молодых, за новое поколение — это и борьба за самого себя. Меня устраивала роль молодого, устраивает и теперешняя роль старшего. Нуж-

но уважать детей. Но необходимо и самоуважение, без которого невозможно уважение к другому. Это взаимосвязано. И все вместе зависит от духовной культуры. Ее основа — не какой-то минимальный или максимальный уровень знаний, а об-

РОЛАН БЫКОВ:

«МЫ ИЗУЧАЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО»

щая позиция по отношению ко всему. Сумма знаний никогда не была признаком культуры — ее признаком было существование по этическим законам. А здесь многое, очень многое определяет семья.

Наиболее важное — во взаимоотношениях в семье, между отцом и матерью: если в них есть закон совести и чести, то для ребенка и весь мир устроен справедливо. Конфликты неизбежны. Но важно решение их на основе любви, этого самого прекрасного и естественного нашего чувства.

Противоречия в семье закономерно всегда, но — на основе любви и благородства позиций. Отец что-то запрещает с позиций общества, а ребенок, наталкиваясь на запрет, выявляет свои возможности, начинает понимать, что такое ответственность за свой поступок, за самостоятельность, свое мнение. Эта школа — первооснова семьи, и она незаменима. Ведь обычную школу можно всегда сменить, а родителей — никогда, как и уникальные, индивидуальные условия семьи.

Все врывается в жизнь ребенка через отца с ма-

терью. Семья закладывает все эстетические позиции. Красота, ее постижение, постижение гармонии, воспитание в себе необходимости гармонии зависит от наличия или отсутствия гармонии в окружении. Развиваются слух души (у которой, оказывается, может быть слух), зрение души (у которой, оказывается, могут быть глаза) — или нет. А все это — основа будущего человека.

Дом не только и не столько крыша, сколько мое имя и признание меня близкими. Поэтому, повторяю, семьи разрушаются, когда они фор-

ных тем, замыслов довольно разноплановых сценариев.

Один из них — замысел комедии-праздника. Просто очень хочется повеселиться, поострить, похохотать, побегать и попрыгать. Тем более, что в центре — замечательный характер, Вася Куролесов, который мечтает быть «парнем не промах». Юный «номмерсант», который шел на базар покупать поросят, а купил пса в мешке, меня покоряет и поражает. Это экранизация повести одного из лучших наших современных детских писателей Юрия Ковалея «Приключения Васи Куролесова». Задумано как мюзикл и детектив — соединение двух популярных жанров.

Другой сценарий — под названием «Мама, война!». С таким возгласом я, десятилет-

тей от собственной жестокости, ее осознания. Самая большая драма в том, что жестокость часто — практика жизни, а потрясение, от нее очищающее, — только случай, которого могло и не быть. И хочу, чтобы он, этот случай, обязательно пришел к каждому в виде моего фильма. Важна разработка проблемы, в которой больше сейчас увлекает не сложность происходящего, а как раз его элементарность. Есть жуткое слово «однозначность».

Происходящее в повести однозначно. Незамысловато по причине. В этом ужас и острота проблемы. Здесь есть переключки с названием пьесы «Жесткие игры» — это игра детей в вариант будущей жизни. Причем хочу снять ребят не как «чужих», чьих-то, а как своих, — это мои дети, любимые наши дети. Каждый из них должен обладать несомненными достоинствами — теми, которые выделяют в них мама и папа. Они у нас замечательные, хорошие, чудные, только что делать с ними — неизвестно...

И еще один замысел связан с размышлениями о счастье человеческого, о доброте. Хотя эти слова сами по себе ничего не говорят, потому что в размышлениях о счастье и доброте важна конкретность. А она заключена во взаимосвязи несбывшегося и сбывшегося. Сценарий под условным названием «Соблазнитель» пишу уже много лет и никак не могу закончить. А может быть, просто нет возможности прийти к совершенной ясности. И надо просто начинать работать...

Записала
Н. МОРОЗОВА.

ний, вбежал в дом, чтобы сообщить маме о радостном, по моему тогдашнему разумению, событии. Сюжет сценария охватывает десять лет жизни — мое детство, отрочество и юность. Он о нашем поколении. Хочу поговорить о происхождении гражданского, социального мужества и таланта, происхождении общности людской. Это обращение к своему неповторимому личному опыту, желание глубоко проникнуть в феномен детства. Я кое-что знаю — о себе, о своих соседях, родителях, и это мой золотой фонд.

Сценарий по повести Железничкова «Чучело» возник неожиданно и отстранил все другое. Повесть — о детской жестокости. Это будет, может, меньше всего исследование самой проблемы жестокости, хотя и оно тоже. Но должен быть заражающе страстный фильм против жестокости вообще, в любом ее проявлении. Хочу катарсиса, драмы. Захотелось снять, сфотографировать этот катарсис — как силу положительного примера. Для меня важно снять потрясение де-

В данный момент меня больше всего волнуют в творческом плане несколько конкрет-